

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Г.А. Дырхеева

DOI: 10.25693/ SVGV.2021.34.1.005

УДК 811.512.31

Бурятский язык: современное состояние, проблемы и перспективы

Статья посвящена современной социолингвистической проблематике бурятского языка в Республике Бурятия. Цель статьи – на основе краткого социолингвистического анализа современного состояния бурятского языка показать проблемы и перспективы сохранения и развития бурятского языка в Республике Бурятия.

Материалами для данного исследования послужили статистические показатели переписей населения, отчетности Министерства образования РБ, документы правительства, связанные в действии языкового законодательства, принятием государственных решений, программ его развития, результаты анкетирования учащихся 1999–2000 и 2015–2016 гг. В статье используется научный принцип системного и сравнительного анализа, принцип комплексности, сравнительный метод, анкетирование.

Выявлено, что, несмотря на отдельные позитивные моменты, проблема поддержки и сохранения бурятского языка остается наиболее актуальной в языковой жизни республики. Представлена характеристика его функционирования в сфере массовой коммуникации (телевидение, радио, пресса, компьютерные и виртуальные технологии), отмечена необходимость подготовки кадров для работы в СМИ. Актуальной остается проблема поиска новых возможностей бурятского языка в сохранении и развитии элементов национальной культуры (развитие отдельных видов произведений малых жанров, сужение сфер функционирования крупных эпических произведений). В связи с возвратом многих забытых национально-культурных и религиозных ценностей, традиционной народной медицины усилились его позиции в религиозной сфере. Показаны положительные и отрицательные стороны активизации деятельности Буддийской сангхи России, которые выражаются, в частности, в усилении идей дезинтеграции, поддержки функционирования диалектов, ослаблении позиций бурятского литературного языка как ресурса этнической идентичности. На основе сравнительных данных по учащейся молодежи, опросов, проведенных в Бурятии в 1999–2000 и 2015–2016 гг., показано, что процесс сокращения сфер использования бурятского языка продолжается, хотя и на фоне роста национального самосознания. Данный факт рассматривается как один из важнейших факторов поддержки бурятского языка. Предполагается, что необходимо усиление, помимо сентиментально-оценочной, символической функции бурятского языка, поскольку некоторые специалисты считают, что символическая функция важнее, чем коммуникативная. Новизна статьи определяется выявлением современных факторов утраты и поддержки бурятского языка.

Ключевые слова: языковая ситуация, государственный бурятский язык, государственная программа, средства массовой информации, культура, религия, литературный бурятский язык, языковая компетенция школьников, этноязыковое сознание

© Дырхеева Г.А., 2021

Введение. В последнее время появляются работы, в которых проводится оценка особенностей изменения языковой ситуации в национальных регионах, в частности, в условиях новой языковой политики, которая проводилась в Российской Федерации и в ближайшем зарубежье в течение почти 30 лет, в условиях становления нового демократического общества. Очевидно, встают вопросы, насколько эффективной оказалась проводимая языковая политика в том или ином регионе, где были приняты языковые законы и, в частности, в Республике Бурятия в отношении бурятского языка, второго государственного языка республики, занесенного в Красную книгу исчезающих языков, и каковы перспективы его дальнейшего существования и развития?

Таким образом, цель настоящей статьи – анализ современного состояния и проблем функционирования бурятского языка, перспектив его развития и сохранения. Поскольку эта тема достаточно обширная, особое внимание уделено мерам, которые принимаются в последние годы руководством республики для реализации языкового законодательства. Из законодательно регулируемых сфер функционирования для рассмотрения выбрана актуальная на сегодня сфера информационной поддержки языка, традиционная, но испытывающая определенные проблемы сфера культуры (устное народное творчество), а также приобретающая большое влияние религиозная сфера.

Сохранение и развитие национальной культуры и прежде всего языка пока остается самой насущной социолингвистической и социокультурной проблемой. Результаты проводимых в Бурятии исследований, обсуждения на различного рода научных и общественных мероприятиях также показывают, что интерес к проблемам современного состояния и положения бурятского языка не ослабевает практически уже почти три десятка лет. Регулярный мониторинг состояния бурятского языка в условиях двуязычия проводится социолингвистами и социологами Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН [Дырхеева и др., 1999; Дырхеева, 2002; Бажеева, 2009; Рандалов и др., 2006; Рандалов и др., 2013; Рандалов и др., 2016 и др.]. Одним из последних является крупное исследование, проведенное

при поддержке Правительства РБ по изучению состояния бурятского языка в России, Монголии и Китае [Бурятский язык..., 2018].

Проводимые исследования и их результаты необходимы для разработки единого междисциплинарного подхода к изучению взаимодействия языков, разрешения общих теоретических вопросов развития и функционирования языков в условиях дву- и многоязычия. Прикладной их аспект – поиск пути, обеспечивающего сохранение и развитие языка в конкретном случае сосуществования народов в РБ, помощь в решении проблем соответствия целей и задач языковой политики РБ реальной картине языкового функционирования. Полученные материалы используются для прогноза дальнейшего развития языковой ситуации в Бурятии, для сравнения национально-языковых отношений в различных регионах страны, также они могут помочь в стабилизации межнациональных отношений.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили результаты переписей населения, материалы документов Правительства Республики Бурятия, касающиеся сохранения и развития бурятского языка, принятые за последние 15 лет, авторские аналитические сведения по использованию бурятского языка в средствах массовой информации (телевидение, радио, пресса, компьютерная и виртуальная среда), в культуре (сфере устного народного творчества), в религиозной сфере (Буддийская сангха России), результаты анкетных опросов учащейся молодежи 1999–2000 и 2015–2016 гг.

Для достижения цели исследования используются принцип системного анализа, а также принципы комплексности и динамичности, связанные с анализом изменений языковой жизни в республике и влияющие на состояние и развитие языка, его статус и престиж. Комплексное рассмотрение проблемы предопределило использование сравнительного метода, который предполагает учет диалектики общего, частного и относительного; метод проведения научного анализа изучаемого языкового процесса в мониторинговом режиме; социологического подхода в виде анкетирования.

Результаты. Языковая ситуация в Бурятии определяется специфичностью положения языков двух основных этносов, представляющих

русских и бурят и составляющих около 96 % населения полиэтнической Бурятии. Соответственно, как и во многих национальных регионах России, основными языками, которые функционируют в республике, являются титульный бурятский и русский языки.

В 1992 г. бурятский язык был признан, наряду с русским, государственным, что в значительной мере способствовало повышению национального самосознания, престижа и роли бурятского языка в общественной жизни. Несмотря на это, сегодня можно отметить, что проблема сохранения и развития национальной культуры и прежде всего языка пока остается самой насущной социокультурной проблемой в республике. Результаты многочисленных проводимых в Бурятии исследований [Бажеева, 2009; Дырхеева и др. 1999; Дырхеева, 2002; Хилханова 2007; Рандалов и др. 2006; Рандалов и др. 2013; Рандалов и др. 2016; Бурятский язык... 2018 и др.], проведение различного рода научных и общественных мероприятий также показывают, что интерес к проблемам современного состояния и положения бурятского языка не ослабевает почти три десятка лет.

Это подтверждается в том числе и официальными данными по переписи населения. Только 13,7 % населения владеет вторым государственным языком – бурятским (в 2002 г. было 23,6 %). По данным переписи 2002 г., бурятским языком в республике владели 81,4 % бурят. А по данным переписи 2010 г. наблюдается существенное снижение доли владеющих бурятским языком среди бурят – 43,6 %.

Коммуникативная мощь бурятского языка постепенно снижается. Более или менее активно он используется в семейно-бытовой сфере, сфере художественного творчества, религии, культуре, образовании, в сельском хозяйстве, средствах массовой информации, кни-

гопечатании. При этом здесь он обладает неполной взаимодополняющей функцией. Сокращение количества сфер его использования связано с тем, что он не востребован в таких значимых для общества сферах жизнедеятельности, как государственное управление, делопроизводство, промышленность, наука, торговля, сфера обслуживания.

В различных выступлениях и отчетах правительства, общественных организаций, учебных заведений и научных учреждений, занимающихся данной проблематикой, содержится многочисленная и разнообразная информация о предпринимаемых мерах по улучшению данной ситуации. Реализация закона в период до 2010 г. осуществлялась посредством принятия Постановлений Правительства РБ, которые в том числе включали и языковые проблемы.

В 2006 г. при Правительстве РБ была создана комиссия по развитию бурятского языка. В дальнейшем в целях реализации закона Постановлением Правительства РБ № 80 от 12 марта 2009 г. была принята Концепция развития бурятского языка¹.

Постановлением Правительства РБ от 2 августа 2010 г. № 312 принята Государственная программа Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка на 2011–2014 гг.»², информация о ходе выполнения которой ежегодно заслушивается на заседании комиссии. Так, в 2014 г. на реализацию программы было выделено более 28 млн рублей, в 2015 г. – более 36 миллионов, в 2019 г. – 30 млн рублей. Весной 2014 г. был принят Закон Республики Бурятия от 7 марта 2014 г. № 383-V «О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия»³. Соответственно была утверждена Государственная программа развития и сохранения бурятского языка⁴, сроки реализации которой определены до 2020 г. Однако

¹Концепция развития бурятского языка, 2009. URL: <https://cat.convdocs.org/docs/index-15214.html> (дата обращения: 01.01.2021).

²Государственная программа Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка на 2011–2014 гг.», 2010. URL: <http://docs.cntd.ru/document/422454709> (дата обращения: 01.01.2021).

³Закон Республики Бурятия от 7 марта 2014 г. №383-V «О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия», 2014. URL: <http://base.garant.ru/29575529/> (дата обращения: 01.01.2021).

⁴Государственная программа «Сохранение и развития бурятского языка в Республике Бурятия», 2014. URL: <http://buryatia-gov.ru/doc/20229> (дата обращения: 01.01.2021).

стоит отметить, что объем финансирования программы недостаточен, особенно в условиях инфляции.

В апреле 2019 г. Правительством Республики Бурятия был рассмотрен и утвержден новый нормативно-правовой акт, касающийся бурятского языка – Стратегия развития бурятского языка на период до 2030 года¹. Предварительное обсуждение проекта состоялось на II Международном форуме бурятского языка, прошедшем в ноябре 2018 г. в г. Улан-Удэ. Стратегия как программный документ представляет собой систему целей, направлений, задач и механизмов развития бурятского языка в Республике Бурятия, в бурятских диаспорах регионов России и зарубежья. В Стратегии отмечено, что пока общественные функции бурятского языка не получили расширения: бурятский язык как государственный все еще не стал рабочим языком в органах муниципальной и государственной власти Республики Бурятия и слабо представлен в других сферах общественной жизни. Главный принцип Стратегии – бурятский язык должен пониматься и признаваться как стратегический ресурс дальнейшего этнокультурного развития бурятского народа.

В рамках объявленного ЮНЕСКО 2019 года Международным Годом языков коренных народов была проведена серия масштабных мероприятий, посвященных поддержке бурятского языка. Так, 24 апреля состоялось Республиканское лингвистическое совещание, основной задачей которого была стабилизация языковой ситуации в республике, сохранение и развитие литературного бурятского языка. Было высказано мнение о неприемлемости предложений по изменению основы и норм современного литературного бурятского языка. Соответственно было принято решение внести изменения в Закон Республики Бурятия от 07 марта 2014 года № 383-V «О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия»²,

дополнив его статьей, определяющей литературный бурятский язык как основную форму существования бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия, а также в Закон Республики Бурятия от 13 декабря 2013 года № 240-V «Об образовании в Республике Бурятия»³, дополнив его статьей об обязательности преподавания и изучения в общеобразовательных организациях Республики Бурятия исключительно литературного бурятского языка.

В ноябре был проведен круглый стол Общественной палаты на тему «Проблемы и стратегии развития бурятского народа», на котором одним из основных также стоял вопрос о сохранении и развитии бурятского языка. Был рассмотрен комплекс мер для внесения в Государственную программу, которая будет приниматься на период с 2020 по 2027 гг.

Участниками всех указанных мероприятий отмечалось, что, несмотря на предпринимаемые меры, функциональный статус бурятского языка все более понижается, сокращается количество сфер его активного применения, что особенно заметно по сфере массовой коммуникации, одной из доминантных сфер организованного общения миноритарного языка.

О проблемах, связанных с реализацией языкового законодательства, можно судить, например, по тому, как они реализуются в сферах, которые можно регулировать в законодательном порядке. Одной из таких является сфера информационной поддержки языка.

СМИ (радио, телевидение, пресса, интернет), охватывающие сегодня практически все население мира, имеют огромное влияние, воздействуя на образ жизни людей, всего общества. Особенно оно ощутимо в речевом и языковом поведении и очень важно для национальных меньшинств: помимо того, что СМИ должны способствовать сохранению и развитию их языков и культур, они являются эффективным средством обучения языкам, привлечения к изуче-

¹Стратегия развития бурятского языка на период до 2030 года, 2019. URL: <https://poisk-ru.ru/s29156t11.html> (дата обращения: 01.01.2021).

²Закон Республики Бурятия от 07 марта 2014 года № 383-V «О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия», 2014. URL: <http://base.garant.ru/29575529/> (дата обращения: 01.01.2021).

³Закон Республики Бурятия от 13 декабря 2013 года №240-V «Об образовании в Республике Бурятия», 2013. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/buryat/517303/> (дата обращения: 01.01.2021).

нию и употреблению языков национальных меньшинств, они способствуют развитию билингвизма. Очень важной является и регулирующая, нормализаторская функция СМИ, пропаганда литературной формы языка. Значение современных СМИ для развития языка очевидно.

Как и для многих других народов, для современных бурят характерно то, что их мировосприятие многослойно, также как и его самоидентификация, оно состоит из таких компонентов, как генетическое, индивидуальное, национальное, этническое, российское, глобальное. Соответственно, выбор языка билингвов во многом зависит от ситуации. В частности, восприятие масштабной информации о политических, культурных, экономических событиях в рамках мира, страны, республики, общение на работе, в официально-деловой сфере происходит преимущественно на русском языке, частная, личная информация перерабатывается как на русском, так и на бурятском языках.

В Бурятии, как и во многих национальных регионах России, функционирование бурятского языка поддерживается и по возможности развивается республиканскими средствами массовой информации.

Так, в настоящее время регулярные и нерегулярные (тематические) передачи на бурятском языке ведутся на 6 каналах, в том числе на государственном «Россия 1» (1-1,5 часа в день, регулярно в рабочие дни), частных: «Ариг ус» (с государственным софинансированием, 40 минут, нерегулярно), «Мир-24-Бурятия» (30 минут-1 час, нерегулярно), «А-ТВ» (1 час, регулярно, передача «Учим бурятский язык»). С конца 2016 г. на 23-й кнопке интерактивного телевидения «Ростелеком» начал вещать новый телеканал «Селенга-ТВ». Телекомпания «Селенга-ТВ» была создана при содействии Буддийской сангхи России и лично Хамбо ламы Дамбы Аюшеева.

Что касается радиопередач, то можно отметить, что сегодня в Бурятии работают 12 радиокompаний. Ранее передачи на бурятском языке велись несколько часов в день на волнах Радио ГТРК «Бурятия». В 2011 г. было создано музыкальное бурят-монгольское интернет-радио «Буряад FM». В августе 2016 г. начала круглосуточное вещание радиостанция Buryad-FM (Улан-Удэ, 90.8 FM) – первая радиостанция, ве-

дущая передачи только на бурятском языке. Данная радиостанция также была создана при содействии Буддийской сангхи России.

Пресса представляет собой в основном смешанные русско-бурятские издания. Старейшим периодическим изданием на бурятском языке является газета «Буряад үнэн» (тираж 5000 экз.), которая издается на базе издательского дома ««Буряад үнэн». В настоящее время издательский дом осуществляет также выпуск журнала на бурятском языке «Байгал» с периодичностью один раз в два месяца (тираж 300 экз.). Что касается районных газет, то лишь в 4 районах сохранились бурятоязычные газеты. Из них только газета «Хэжэнгэ» выходит один раз в неделю, остальные – раз в месяц. Их тиражи колеблются от 100 до 500 экземпляров.

Большинство районных газет печатается на двух языках. Выпуск газет на двух языках, как считают издатели, увеличил их тираж, хотя этот шаг сделан не от хорошей жизни и не ясно, насколько данный акт способствовал развитию языка средств массовой информации, а ведь именно через СМИ происходит не только информационное обеспечение и формирование общественного мнения, но и каждодневное культивирование, закрепление основных форм существования языка как средства коммуникации.

Последние годы отмечены резким ростом в бурятоведении интереса к исследованиям, связанным с информационной поддержкой бурятского языка в компьютерных и виртуальных средах. Можно отметить, что в Государственной программе РБ по сохранению и развитию бурятского языка на 2011–2014 гг. был выделен раздел 4.3 «Информационные технологии и техническое обеспечение», выполнение которого предположительно должно обеспечить ресурсы функционирования бурятского языка в информационных технологиях. Как отмечают участники разработки данного раздела программы, уже сейчас можно делать веб-сайты на бурятском языке, локализовать готовые программы, виртуальные сервисы, разрабатывать программные продукты с бурятским языком интерфейса, создавать научный инструментарий для изучения бурятского языка с использованием современных технологий.

На данный момент в сети действует моноязычный бурятский проект – электронная би-

блиотека бурят-монгольской литературы¹, многоязычные сайты на бурятском языке, о бурятском народе, языке и литературе² и др. На бурятский язык переводится также крупнейшая социальная сеть, охватившая все страны бывшего СССР – «ВКонтакте»³, а также свободная виртуальная энциклопедия – «Википедия»⁴.

Особый раздел в Государственной программе посвящен разработке проекта «Электронный корпус бурятского языка». Цель данной работы – обработка текстов на бурятском языке, переведенных из бумажных версий в электронные. В результате данной обработки предполагается получить корпус бурятского языка, который будет включать художественные, общественно-публицистические, учебно-научные тексты. Предполагается создание корпуса текстов на старомонгольской графике. В настоящее время уже проведена большая подготовительная работа, значительная часть текстов оцифрована и вычитана, разработаны основные принципы создания корпуса и принципов лемматизации слов, открыт сайт⁵, включающий более 2 млн единиц.

Из программ с бурятским языком интерфейса пока можно назвать только электронный учебник бурятского языка «Буряад хэлэн».

Общеизвестно, что в современных условиях выжить национальным СМИ становится все сложнее. Как отмечают работники радио и телевидения, программы на национальных языках постоянно подвергаются секвестированию, предлагается искать дополнительное финансирование национальных программ. В этом плане хотелось бы отметить, что среди внешних факторов наиболее влиятельными из социальных параметров функционирования языка остается государственное учебное образование и СМИ, которые в России всегда будут диктовать программу приоритетного преподавания русского языка. Соответственно, национальные радио и

телевидение должны быть преимущественно на национальном языке.

Очевидно, что для многих национальных языков СМИ – относительно новая сфера его использования, новая лексика, терминология, стиль изложения, также меняется и синтаксис. Поэтому очень важно постараться сохранить, соблюсти традиции его становления и развития. В связи с этим необходимо также отметить достаточно значимую для СМИ кадровую проблему. В Бурятии, как и во многих национальных регионах, фактически не готовятся дикторы для национального радио- и телевизионного вещания. Соответственно, необходимо изыскивать средства для подготовки или переподготовки специалистов для данной сферы функционирования бурятского языка.

Кроме того, можно создать на бурятском ТВ терминологическую комиссию, поскольку именно через СМИ происходит каждодневное культивирование и закрепление основной формы существования языка как средства коммуникации, а речь дикторов радио и телевидения чаще всего является законодателем языковой нормы. В функции комиссии должно входить не только создание нормативных терминологических словарей, совершенствование бурятской терминологической системы, в целом развитие терминоведения, но и контроль за соблюдением нормативных правил, принятие и оповещение о появлении новых терминов и языковых инноваций, обусловленных общественно-политическими и культурными процессами, а также выработка критериев их оценки и рекомендаций о целесообразности их введения в общее употребление. Несомненно, СМИ должны принять активное участие в формировании позитивного отношения к языковому многообразию, способствовать поднятию престижа и имиджа национальных языков и народов, говорить об их богатстве, своеобразии.

¹Буряад-монгол номой хан. URL: <http://nomoihan.com/> (дата обращения: 1.01.2021).

²Буряад хэлэн. URL: <https://buriyadxele.com/> (дата обращения: 1.01.2021); Буряад-монгол арадай сайт. URL: <http://buriyatia.org/modules.php?file=viewtopic&name=Forums&start=15&t=10277> (дата обращения: 1.01.2021); Республика Бурятия. Официальный портал. URL: <https://egov-buriyatia.ru/?id=1493> (дата обращения: 1.01.2021).

³Социальная сеть ВКонтакте. URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 1.01.2021).

⁴Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 1.01.2021).

⁵Бурятский корпус. URL: http://web-corpora.net/BuriyatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 1.01.2021).

Результаты различных социолингвистических и социологических опросов показывают, что достаточно значимой для большинства недоминирующих языков является сфера культуры, причем выявлено, что для бурят знание обычаев, традиций оказывается важнее, чем знание родного языка. Национальная или этническая принадлежность, как показывают исследования, чаще индивидуально связываются с культурной принадлежностью, а не с языковой. То есть очевидно, что решение проблем любого национального языка тесно связано с вопросами развития национальной культуры: литературы, искусства, народного творчества, системы обрядов и традиций и т.д.

В результате анализа материалов экспедиционных исследований можно сделать вывод, что в последние годы наблюдается активизация малых жанров бурятского фольклора: песен, благопожеланий, топонимических легенд, рассказов, генеалогических преданий и т. д. Развивающимися жанрами являются также магтаалы (прославления) и юроолы (благопожелания). Очевидно, что в новых социальных условиях происходит их трансформация, переосмысление старых форм, поиск новых. Причем при сохранении и дальнейшем развитии формы может происходить разрушение их функциональной значимости. Этому способствуют различного рода мероприятия: конкурсы, соревнования, празднества, турниры и т.д. Необходимость придания тому или иному мероприятию национального колорита подчас приводит к несоблюдению, нарушению традиционного ритуала, что обычно является следствием незнания ритуала либо стремления к его стилизации.

Как показывают опросы, одним из основных элементов бурятской культурной идентичности наряду с юроолами и магтаалами сегодня является песня, она служит и маркером культурной специфики и свидетельством бурятского культурного единства. Активизация данного жанра объясняется, во-первых, богатыми вокальными данными бурят, и, во-вторых, наличием прекрасной поэзии и, несомненно, талантливыми композиторами.

Вершиной бурятской поэзии считаются улигеры – монументальные эпические поэмы героического содержания, в которых реальные исторические события представлялись ярко, точно и

красочно, обильно сопровождалось описанием жизненных наблюдений, рассуждений и обобщений. Всего в сокровищницу художественного наследия бурят включено более сотни таких улигеров. Состязания улигершинов, нередкие в прошлом, были возрождены в последние десятилетия. Интерес к этому виду фольклора во многом был обусловлен интересом к своему прошлому, поиску себя в новой жизни. То есть, как и в остальных сферах жизни, здесь преобладают прагматические тенденции: наряду с сужением сфер их функционирования, особенно бытования произведений с мифологическими сюжетами утрачивается эстетическая функция устных художественных жанров. В связи с утратой элементов традиционного хозяйства постепенно забываются охотничьи и промысловые заклинания. Все менее распространенными становятся или не развиваются такие детские жанры, как колыбельная, сказки и загадки, чему во многом способствуют отсутствие ярких современных детских изданий на бурятском языке, вытеснение бурятской сказки русской, телевизионная реклама и мультфильмы, а в последние годы и компьютерные игры. Однако необходимо отметить: современное бурятское общество пока не осознает, что в основе бурятской культуры лежит именно язык, знание и понимание национальных традиций и обычаев зиждется на знании бурятского языка.

Сегодня, подчеркивая важность использования государственного языка, многие социолингвисты при описании сфер функционирования малых языков в первую очередь указывают на язык, используемый не только в СМИ, образовании, официальных сферах, культуре, но и в религии. Религия и национальный менталитет считаются мощнейшими факторами национально-культурного языкового развития. Если до революции религия в России была этнодифференцирующим фактором, то сегодня она приобретает этноинтегрирующий характер, поэтому очень важно учитывать, какой язык используется при совершении религиозных обрядов, при богослужении. Буряты, как и любая другая малая народность, испытывали и испытывают на себе влияние не только господствующего языка государства, с которым контактируют или в состав которого входят, но и языка религии данной страны. Так, до революции тибетский язык

оказывал сильное влияние на языки монголов-буддистов, а русский – на язык крещеных бурят.

В последние годы в связи с возвратом многих забытых национально-культурных и религиозных ценностей, традиционной народной медицины несколько усилились и позиции бурятского языка. Возрождение народных праздников и обрядов, открытие дацанов, национально-культурных центров, землячеств способствовало не только тому, что буряты стали вспоминать давно забытые слова, но и переоценке значения родного бурятского языка.

Активизация данной сферы общения позволила, в частности, Э.В. Хилхановой [Хилханова, 2007] выделить ее как самостоятельную макроситуацию. По ее данным, 41,7 % молодых людей используют в данном случае родной язык (ср.: в официальной сфере – 7,4 %). Причем в Бурятии данный показатель является самым высоким среди всех сфер общения по всем группам населения. Это позволяет автору утверждать, что бурятский язык остается конкурентоспособным в семейно-бытовой сфере и доминирующим в религиозной.

Буддийская сангха России принимает активное участие и в общественно-культурной жизни республики. При ее поддержке с 2016 г. в Бурятии функционирует FM-радиостанция, передачи ведутся на пяти бурятских диалектах. То есть в своей деятельности по сохранению бурятского языка Пандито-хамбо лама XXIV Дамба Аюшеев делает акцент на развитие диалектов и говоров бурятского языка, он высказывается за отказ от современного бурятского литературного языка в пользу образования нескольких литературных языков на базе соответствующих диалектов. Конечной представляется идея перевода бурятского языка на одну из групп говоров – цонголо-сартульский диалект как наиболее близкий к другим монгольским языкам.

Очевидно, что такие высказывания носят дестабилизирующий характер, способствуют разобщению единой бурятской нации, создают искусственный раскол народа по территориально-диалектным общностям. Подорываются все усилия государства и субъектов, направленные на единение общества, нации, государственной целостности, что противоречит положениям национально-культурной и языковой политики Российской Федерации, Республики Бурятия.

То есть необходимо отметить, что неожиданно обострившейся в последние годы оказалась проблема лингвоэтнической консолидации, она касается проблемы литературной формы языка, замечено, что литературный бурятский язык ослабляется как ресурс этнической идентичности. Эта тема неоднократно официально поднималась на заседаниях комиссии при Правительстве РБ по реализации закона «О языках народов Республики Бурятия», на которых выдвигались, в частности, пожелания о создании отдельных грамматик для некоторых диалектов и говоров. Рядом общественных и религиозных деятелей обостряются дискуссии относительно диалектной основы бурятского языка. Об актуализации в последнее время интереса к литературному бурятскому языку, проблеме его единства, в частности, говорит появление газеты «Нютагай хэлэн/диалекты», которая, как отмечают киоскеры, расходуется «как горячие пирожки». Очевидно, что актуализация данной тематики во многом обусловлена активным развитием бурятско-русского двуязычия, сокращением числа носителей бурятского языка. Несомненно, она требует фундаментального рассмотрения и решения. Исходя из вышеприведенных фактов, можно констатировать, что достаточно сильная диалектная дифференциация бурятского языка поддерживается доминирующими идеями дезинтеграции, изоляционизма. А единое самосознание и самоназвание носителей языка пока не способствует функционированию объединяющей идиомы «бурятский литературный язык».

Среди положительных моментов улучшения положения бурятского языка после принятия закона можно отметить в основном те, которые были реализованы в области образования Министерством образования и науки РБ [Дырхеева, 2013; Рандалов и др., 2006]. Поэтому, говоря о перспективах дальнейшего функционирования бурятского языка, рассмотрим, какие изменения произошли в языковой ситуации республики в связи с введением бурятского языка в программы школьного обучения. Отчасти с этой целью в ИМБТ СО РАН в 2018–2019 гг. было проведено обследование степени сохранности и перспектив развития бурятского языка среди учащихся-бурят в местах дисперсного расселения бурят в анклавах Центральной и Северной

Азии. Так, в Республике Бурятия в 2015–2016 гг. был проведен опрос школьников старших классов, количество респондентов составило 1225 человек. Трехэтапный алгоритм исследования позволил выявить соотношение «хорошо знающих», «плохо знающих» и «не знающих» бурятский язык детей-школьников. Анализ статистических результатов, представленных школами республики, показал, что 38,4 % респондентов хорошо владеют бурятским языком, 35,6 % респондентов плохо владеют родным языком, 26,0 % не владеют. Самый высокий процент хорошо владеющих родным языком оказался в Бичурском, Окинском и Баргузинском районах – выше 80 %. В г. Улан-Удэ показатель хорошего владения бурятским языком составил лишь 24 %. При этом родным бурятский язык признали 76,6 % опрошенных, русский язык – 10,5 %, не ответили на вопрос о признании того или иного языка родным 12,7 % респондентов. Можно предположить, что 76,6 % – это именно те дети, которые хорошо и плохо владеют бурятским языком.

На экспертный вопрос о языке, на котором больше или чаще говорил респондент до поступления в школу, были получены такие ответы: русский язык – 56,3 % респондентов, бурятский язык – 41,4 %, не ответили на вопрос 2,3 % респондентов. Эти данные свидетельствуют о том, что для многих основным языком общения с рождения является русский язык. Очевидно, что на родном языке с детства чаще говорят дети бурятской национальности, проживающие в сельской местности.

Если сравнивать эти данные с результатами обследования, проведенного в 1999–2000 гг. [Дырхеева, 2002: 70–92], то можно отметить, во-первых, рост доли учащихся, признающих родным бурятский язык, с 66,4 до 76,6 %. Скорее всего, данное изменение можно объяснить ростом этноязыкового самосознания. В прошлом опросе достаточно высокий процент (около 20 %) составили учащиеся, не ответившие на этот вопрос. Во-вторых, о росте этноязыкового сознания можно судить по показателям «владения родным языком с детства» и «говорил до школы на бурятском языке». При опросе двадцатилетней давности наблюдался существенный перекося между этими данными: 63,9 % респондентов ответили, что знают бурятский язык

с детства, но до школы преимущественно на родном языке говорили лишь 29,3 % опрошенных. Последнее обследование показало, что те, кто владеет родным языком с детства (42,9 %) обычно на нем и общается (почти 42 %). Хотя очевидно, что примерно на 20 % снизился показатель «владения родным языком с детства».

Уровень владения тем или иным языком зависит от активности его использования. Пока более или менее активно родной язык поддерживается в семье: примерно половина опрошенных школьников используют его дома. Здесь можно отметить, что опрос взрослого бурятского населения показал, что с детьми дома российские респонденты чаще используют оба языка – бурятский и русский (48,4 %), только на русском общаются 32,5 %, а на бурятском лишь 19,1 % родителей. Для сравнения можно привести данные опроса 1989–1990 гг. [Дырхеева, 1999: 28], когда 33,7 % взрослого бурятского населения ответили, что общаются с детьми по-бурятски. Также можно отметить, что доля учащихся, использующих только русский язык в школе и в общении с друзьями, выросла с 72,6 % в 1999–2000 до 81 % в настоящее время.

Процесс сокращения сфер использования бурятского языка продолжается, хотя и на фоне роста национального самосознания. О возросшем самосознании бурят, как взрослых, так и детей говорит также тот факт, что большинство школьников бурятской национальности высказали пожелание изучать свой родной язык, хотя некоторые справедливо отметили, что бурятский язык не пригодится им в жизни, на нем негде общаться.

Безусловно, рост уровня этнического самосознания – один из важнейших факторов поддержки языка, однако несомненно также, что в современных условиях, в период так называемого этноязыкового ренессанса, наблюдаемого в разных регионах мира, необходимо приложить максимум разнообразных усилий для сохранения языков, в том числе и бурятского. Как отмечал Доналл О’Риаган, ни один язык нельзя оживить через закон: законодательство важно, но оно может создать только каркас, в пределах которого язык может существовать и развиваться. Существует три типа языкового планирования: корпусное – создание словарей, грамматик и т.д.; статусное – это не только определение

юридического статуса языка, но и того, как, когда и где он может быть использован, и, наконец, планирование освоения языка с помощью межпоколенной передачи и/или образовательной системы. Только семья, объединив усилия всех поколений, систематически и серьезно, поддерживая деятельность школы и иных общественных институтов, сможет добиться позитивного взаимодействия с национальным языком. Языковое планирование должно быть целостным, то есть направлено на решение всех языковых аспектов [О'Риаган, 2009: 29–30].

Проведенный серийный анализ системы преподавания бурятского языка в школе, показала, что в области образования главное – усиление коммуникативного аспекта в преподавании бурятского языка. Как показывают последние исследования по городским школам, где преподается бурятский язык, положительные сдвиги имеются, однако одна из основных проблем – небольшое в среднем число часов (1–2), выделяемых по программе «Бурятский язык как государственный». Очевидно, что этого недостаточно особенно в том случае, когда он преподается фактически как иностранный. Педагогам известно, что для того чтобы знать язык, надо каждое слово повторить в среднем 36 раз, причем в разных контекстах, конструкциях. Очевидно, что за 2 часа в неделю это сделать невозможно. Необходимо шире использовать современные обучающие средства, особенно компьютерные. Кроме того, нужна очень серьезная практическая мотивация обучения бурятскому языку помимо роста национального самосознания. Для языка нужна среда его обитания. При этом очевидно, что особое внимание надо обратить на столицу Бурятии, в частности, на создание пласта городской бурятской культуры. Ведь сегодня мы можем сказать, что Улан-Удэ – это русский город, в котором присутствие бурятского языка практически незаметно.

Обсуждение и заключение. Таким образом, среди наиболее актуальных проблем, стоящих в настоящее время перед бурятским языкознанием, связанных с софункционированием бурятского и русского языков в Бурятии можно выделить следующие: проблемы, связанные с расширением общественных функций бурятского языка, уточнение форм его взаимодей-

ствия с русским языком, изучение диалектики процесса данного языкового контакта, зависимостей социальных изменений в обществе и языковых (на примере бурятского и русского языков), определение влияния (осознанное и неосознанное) общества на язык, создание и унификация терминологии, изучение процессов сближения литературного языка с народной речью, исследования по двуязычной диалектологии, поиск новых возможностей родного языка в сохранении и развитии элементов национальной культуры и национального самосознания, выяснение роли языкового фактора в этнических процессах, лингвистическая оценка билингвизма на различных этапах его развития с учетом социальной принадлежности индивида и т.д.

Публикуемые материалы по языковой ситуации в национальных регионах России говорят, во-первых, о том, что огосударствление ряда языков сыграло положительную роль, оно замедлило процесс утраты языков и в целом состояние отдельных титульных языков оценивается как удовлетворительное. Во-вторых, некоторые положительные моменты в процессе языкового возрождения обусловлены общими процессами духовного, национального возрождения, которые отчасти вызваны противостоянием процессу глобализации, вниманием мировой общественности к состоянию национальных культур, а также процессами демократизации в России, которые в языковом отношении оцениваются как естественная реакция на длительный период вытеснения национальных языков.

Имеется мнение, что в современном обществе на сохранность языка влияют также интерес и понимание ценности аутентичности традиций, культурного наследия, свободный выбор языка и своей идентичности среди молодежи. В связи с этим возникают вопросы: насколько глубоким и длительным будет этот период? как далеко зашел процесс утраты ряда языков России, поскольку в принципе он совпадает с общемировым процессом сокращения числа языков и диалектов?

Соответственно, в контексте международного опыта и опыта языкового законодательства стоит задача разработки новых ориентиров и приоритетов в целях сохранения и дальнейшего развития языкового и культурного разнообразия

регионов России и в том числе Бурятии. В плане исследовательских задач, наряду с продолжением анализа тенденций изменения национального самосознания в условиях глобализации, определения ассимилятивного порога, за которым уже невозможно восстановление языка, попыткой построить личностную модель двуязычия с опережающим развитием на родном языке, необходимо обратить особое внимание на такие субъективные факторы, как способность, возможность и отношение, которые в значительной мере способствуют витальности языка. Что касается конкретно Республики Бурятия, то перед исследователями стоит задача анализа развития современной языковой ситуации в Бурятии, положения бурятского языка в контексте эмоционально-этнических характеристик его носителей, выявление основных мотиваций, направленных на поддержание родного языка, и формирования мотивационно-ценностного отношения к изучению бурятского языка.

В связи с этим необходимо усиление, помимо сентиментально-оценочной, еще и символической функции бурятского языка, поскольку некоторые специалисты считают, что символическая функция важнее, чем коммуникативная. Есть мнение, что в полиэтническом обществе, в условиях дву- и многоязычия отождествление языка с символом этноса, признание его ценностью, частью этнической культуры способствует сохранению родного языка.

Список литературы:

Бажеева Т.П. Дети в языковом пространстве Республики Бурятия. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 138 с.

Бурятский язык в регионах России, Монголии и Китая: состояние, проблемы, факторы сохранения и развития [Отв. ред. Д.Д. Бадараев]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. 256 с.

Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 188 с.

Дырхеева Г.А. Этнолингвистическое образование в Бурятии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 6 (97). С. 116-121.

Дырхеева Г.А., Будаев Б.Ж., Бажеева Т.П. Бурятский язык: современное состояние (социолингви-

стический аспект). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 143 с.

О’Риаган Доналл. Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств – эффективный Европейский инструмент защиты малых языков меньшинств // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия: Сборник трудов Международной научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. С. 23-33.

Рандалов Ю.Б., Будаева Т.Ч., Бадараев Д.Д. Учительство, семья, гражданское общество: позиция, видение процессов возрождения национального языка (аспекты социологического анализа). Улан-Удэ: Изд-во ГБУ РЦ «Бэлиг», 2013. 120 с.

Рандалов Ю.Б., Будаева Т.Ч., Дагбаев Э.Д., Бадараев Д.Д. Представители управленческой структуры и формирующегося гражданского общества республики о национальном языке бурятского народа и перспективах его возрождения (аспекты социологического анализа). Улан-Удэ: Изд-во ГБУ РЦ «Бэлиг», 2016. 84 с.

Рандалов Ю.Б., Жалсанова В.Г., Дашибалова И.Н. Перестройка и социальные аспекты процесса возрождения и развития бурятского языка в общеобразовательных школах Республики Бурятия. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 170 с.

Хилханова Э.В. Факторы коллективного выбора языка и этнокультурная идентичность у современных бурят (дискурс-аналитический подход). Улан-Удэ: Изд-во ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. 205 с.

References:

Bazheeva T.P. *Deti v jazykovom prostranstve Respubliki Burjatija* [Children in the linguistic space of the Republic of Buryatia]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. 138 p. (In Russian)

Burjatskij jazyk v regionah Rossii, Mongolii i Kitaja: sostojanie, problemy, faktory sohraneniya i razvitiya. Otvetstvennyj redaktor D.D. Badaraev [The Buryat language in the regions of Russia, Mongolia and China: state, problems, factors of preservation and development. Edited by D.D. Badaraev]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 256 p. (In Russian)

Dyrheeva G.A. *Burjatskij jazyk v uslovijah dvujazychija: problemy funkcionirovaniya i perspektivy razvitiya* [Buryat language in conditions of bilingualism: problems of functioning and development prospects]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2002. 188 p. (In Russian)

Dyrheeva G.A. Jetnolingvisticheskoe obrazovanie v Burjatii [Ethnic and linguistic education in Buryatia]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikal State University Bulletin]. 2013. № 6 (97). Pp. 116-121. (In Russian)

Dyrheeva G.A., Budaev B.Zh., Bazheeva T.P. *Burjatskij jazyk: sovremennoe sostojanie (sociolingvističeskij aspekt)* [Buryat language: modern state (sociolinguistic aspect)]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1999. 143 p. (In Russian)

Hilhanova Je.V. *Faktory kollektivnogo vybora jazyka i jetnokul'turnaja identičnost' u sovremennyh burjat (diskurs-analiticheskij podhod)* [Factors of collective choice of language and ethnic and cultural identity among modern Buryats (discourse-analytical approach)]. Ulan-Ude: East Siberian State Academy of Culture and Arts Publ., 2007. 205 p. (In Russian)

O'Riagan Donall. Evropejskaja Hartija regional'nyh jazykov i jazykov men'shinstv – jeffektivnyj Evropejskij instrument zashchity malyh jazykov men'shinstv [The European Charter for Regional or Minority Languages is an effective European instrument for the protection of small minority languages]. *Jazyk kak nacional'noe dostojanie: problemy sohraneniya lingvisticheskogo raznoobraziya: Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Language as a national treasure: problems of preserving linguistic diversity: Proceedings of the International Sci-

entific Conference]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. Pp. 23-33. (In Russian)

Randalov Ju.B., Budaeva T.Ch., Badaraev D.D. *Uchitel'stvo, sem'ja, grazhdanskoe obshchestvo: pozicija, videnie processov vozrozhdenija nacional'nogo jazyka (aspekty sociologičeskogo analiza)* [Teachers, family, civil society: position, vision of the processes of the revival of the national language (aspects of sociological analysis)]. Ulan-Ude: State budgetary institution Republican center "Belig" Publ., 2013. 120 p. (In Russian)

Randalov Ju.B., Budaeva T.Ch., Dagbaev Je.D., Badaraev D.D. *Representatives of the administrative structure and the emerging civil society of the republic on the national language of the Buryat people and the prospects for its revival (aspects of sociological analysis)*. Ulan-Ude: State budgetary institution Republican center "Belig" Publ., 2016. 84 p. (In Russian)

Randalov Ju.B., Zhalsanova V.G., Dashibalova I.N. *Perestrojka i social'nye aspekty processa vozrozhdenija i razvitija burjatskogo jazyka v obshheobrazovatel'nyh shkolah Respubliki Burjatija* [Restructuring and social aspects of the process of revival and development of the Buryat language in secondary schools of the Republic of Buryatia]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006. 170 p. (In Russian)

G.A. Dyrheeva

Buryat Language: Present State, Problems and Prospects

The article is devoted to the modern sociolinguistic problems of the Buryat language in the Republic of Buryatia. The purpose of the article is to show the problems and prospects for the preservation and development of the Buryat language in the Republic of Buryatia on the basis of a brief sociolinguistic analysis of the present state of the Buryat language.

The materials for this study were statistical indicators of population censuses, reports of the Ministry of Education of the Republic of Buryatia, government documents related to the operation of language legislation, the adoption of state decisions, programs for its development, the results of a survey of students in 1999-2000 and 2015-2016. The article uses the scientific principle of systematic and comparative analysis, the principle of complexity, the comparative method, and the questionnaire. It is revealed that despite some positive aspects, the problem of support and preservation of the Buryat language remains the most relevant in the language life of the republic. The characteristics of its functioning in the field of mass communication (television, radio, press, computer and virtual technologies) are presented and the need for training personnel to work in the media is noted. The problem of finding new opportunities for the Buryat language in the preservation and development of elements of national culture (the development of certain types of works of small genres, the narrowing of the spheres of functioning of large epic works) remains urgent. In connection with the return of many forgotten national, cultural and religious values, traditional folk medicine its position in the religious sphere has strengthened. The positive and negative aspects of the revitalization of the Buddhist Sangha of Russia which are expressed in particular in enhancing ideas disintegration, maintenance dialects, the weakening of the

Buryat literary language as a source of ethnic identity. Based on comparative data on students and surveys conducted in Buryatia in 1999-2000 and 2015-2016 it is shown that the process of reducing the use of the Buryat language continues, although against the background of the growth of national consciousness. This fact is considered as one of the most important factors in supporting the Buryat language. It is assumed that it is necessary to strengthen in addition to the sentimental and evaluative the symbolic function of the Buryat language, since some experts believe that the symbolic function is more important than the communicative one. The novelty of the article is determined by the identification of modern factors of loss and support of the Buryat language.

Keywords: language situation, state Buryat language, state program, mass media, culture, religion, literary Buryat language, language competence of schoolchildren, ethnic and linguistic consciousness